

— Ты же вроде неплохо там устроился? С чего вдруг такая спешка? — Луань Хао был мужчиной крепкого сложения, «косая сажень в плечах», но по натуре был человеком весьма чутким.

Глядя на сына, который, если не считать проблем с успеваемостью по некоторым предметам, всегда был парнем рассудительным, он преисполнился тревоги и недоумения:

— Неужели это из-за того случая?

Перед приездом Луань Хао хотел было расспросить жену, не знает ли она чего, но сын по телефону подчеркнул, чтобы он ей ничего не говорил. Поэтому отец пребывал в полном неведении и мог только строить догадки, связывая всё с недавними событиями.

— Да, пап, почти. На самом деле, после того как я съездил домой и сжег ритуальные слитки деду, я постоянно вижу всякие... бесплотные тени. Я побоялся расстраивать маму, поэтому ничего не сказал, думал — это временно. Но вернувшись в школу, понял, что вижу их и здесь, причем постоянно. По ночам мне часто хочется включить свет, но сам понимаешь — учеба сейчас напряженная, я не могу мешать соседям отдыхать, — Луань Чэн неловко почесал затылок. — Пап, я правда не знаю, что делать.

— Но если ты перейдешь на дневное, ты хочешь жить дома или найти жилье поблизости?

— Я хочу снять маленькую квартирку рядом со школой. Если вернусь домой, мама начнет расспрашивать, я не хочу её волновать. К тому же ездить далеко, по вечерам автобусы не ходят, это неудобно, — Луань Чэн замолчал, глядя на отца, и неуверенно добавил: — Можно, пап?

— Мне нужно подумать. Сначала поешь, а после еды я отвезу тебя в больницу, проверимся.

— Пап, ты мне не веришь?!

— Нет, дело в другом. Ты плохо спишь, я хочу, чтобы тебя осмотрели, пусть врач хотя бы выпишет хорошие успокоительные. Что касается жилья — я не против, но если снять тебе квартиру и ты будешь там один... Даже если ты будешь включать свет всю ночь, неужели тебе не будет страшно? Как я могу быть спокоен? — Луань Хао понимал, что бросить учебу сейчас невозможно, да и сын не согласится.

Первоочередная задача — решить проблему с «видениями» и обеспечить ребенку нормальный сон.

— Прости, пап, опять я подкидываю тебе проблем, — Луань Чэн вспомнил, как в прошлый раз звонил отцу из-за драки, и на душе стало скверно.

Часто неприятности находили его сами, даже если он их не искал.

— Ты мой родной сын, какие еще «проблемы»? — Луань Хао прикрикнул на него любя. — Если хочешь спать — ложись прямо тут на стол, вздремни. Как еду принесут, я тебя разбужу.

— Угу, — Луань Чэну действительно нужен был отдых, и через минуту он уже крепко спал, уткнувшись лицом в скрещенные руки.

Луань Хао посмотрел на макушку сына и тяжело вздохнул. Когда мальчик был маленьким, старик (дедушка) говаривал, что когда тот вырастет, его ждет много испытаний.

Поначалу отец не верил, думал — просто слова. Но позже понял, что в этом была доля истины. До средней школы с Луань Чэном всё было прекрасно, но в средней школе он начал ввязываться в драки — причем почти всегда зачинщиками были другие. Отец надеялся, что в старших классах станет легче. Кроме пары случаев, когда сын защищал одноклассников от уличной шпаны, ничего серьезного не происходило. Он уже начал думать, что пророчество деда не сбылось, а оно вот как обернулось.

Вспомнив жуткие круги под глазами сына, Луань Хао не мог сомневаться в его словах. Его старший сын всегда был принципиальным и редко лгал, а если и лгал, то только во благо.

Вскоре вошел официант. Луань Хао приложил палец к губам и прошептал: — Сын заснул. Пожалуйста, когда будете подавать блюда, делайте это как можно тише.

Официант кивнул, поставил чашку горячего чая и вышел. Луань Чэн проспал почти четыре часа. Он спал так сладко, что даже пустил слюну, а на щеке отпечатался след от рукава. Когда он проснулся, еда уже остыла. Отец сидел напротив, всё это время охраняя его сон. Увидев клонящееся к закату солнце, Луань Чэн пришел в себя. Кажется, он «немного» перебрал со сном.

— Пап? — пробормотал он сонно. — Который час?

— Начало пятого, — Луань Хао взглянул на часы. — Как поспал? Проголодался? Поешь сначала. Я позвонил твоему классному руководителю, отпросил тебя, сегодня на уроки можешь не идти.

— Тогда я поем, а потом решим, — возвращаться сейчас не было смысла: в лучшем случае он попал бы на половину последнего урока, да и толку от таких занятий было бы мало.

— Идет, — Луань Хао попросил принести суп, который томился на медленном огне, заказал еще одно блюдо и стал наблюдать, как сын ест.

Луань Чэн пошел в отца — высокий, и хоть не такой мощный, аппетитом не обделен. Как говорится, «подросток в доме — разорение для отца». Луань Чэн был как раз в той фазе, когда за раз съедал по две чашки риса. Обычно к этому времени он уже снова хотел есть, даже если пообедал в школе, а сегодня, пропустив обед, он был просто зверски голоден.

Тем временем во 2-м корпусе, в 3-м классе, многие тоже были голодны. Да Пэн уже восемь раз косился на пустующее место Луань Чэна. Он понятия не имел, куда тот делся, а ведь мог бы на перемене перехватить у него пару печенюшек!

— Гу Цинхуай, ты не знаешь, где Луань Чэн? — Да Пэн повернулся в девятый раз, не выдержав.

Вообще-то он не хотел спрашивать, потому что сегодня Гу Цинхуай казался еще холоднее обычного. Он и так был неразговорчив, а сейчас от него веяло холодом, как от открытого морозильника.

— Не знаю, — буркнул Гу Цинхуай, глядя на пустой стул. Настроение у него было паршивое.

— А кто знает, если не ты? Вы же с ним... — Да Пэн осекся. Взгляд Гу Цинхуая, лишенный всяких эмоций, пронзил его, как холодный клинок.

— Ладно, забудь, — Да Пэн отвернулся и пробормотал себе под нос: — Неужели в больницу ушел?

— А ведь это не исключено, — услышав слова Да Пэна, отозвался Мин Юэ. — Разве этот парень не жаловался на бессонницу? Вдруг здоровье подвело? — Мин Юэ посмотрел на Гу Цинхуая. — Жаль, что сейчас день, мы с Бай Ю не можем просто так выйти и проверить.

Гу Цинхуай достал листок бумаги и, не снимая колпачка с ручки, начал «писать» (надавливая на бумагу): «Уверены, что вчера это был просто "несчастный случай"?»

На бумаге не осталось чернил, она была девственно чистой, но Бай Ю и Мин Юэ видели каждое слово.

Бай Ю ответил: «Уверен. Того призрака, что сосал Ян Луань Чэна, зовут Сунь Сяо. При жизни был местным бандитом. У него есть брат, Сунь Тянь, с которым Луань Чэн когда-то подрался и даже отправил того в больницу. Этот парень, видать, решил отомстить за брата».

Гу Цинхуай покрутил ручку в пальцах и снова «написал»: «Будьте начеку. Пока мы не выясним, является ли человек, стоящий за Луань Чэном, тем, кого мы ищем, постарайтесь присматривать за ним. Не хватало еще, чтобы его кто-нибудь "перехватил" раньше нас».

Мин Юэ сказал: — Не волнуйся. Днем обещать не можем, но ночью глаз с него не спустим.

Бай Ю задумчиво уставился на Гу Цинхуая: — Цинхуай, ты правда не хочешь завести роман? Вдруг... ну, ты понимаешь... будет обидно пропустить такое. Редко встретишь кого-то, кто видит духов так же, как ты. К тому же, Луань Чэн весьма симпатичный, не так ли?

Гу Цинхуай проигнорировал его и вывел на бумаге: «Я спрашивал его про персиковый меч, он не ответил и явно мне не доверяет. Тот, кто дал ему этот меч, очень важен для него. Завтра после обеда начинаются выходные, мы проследим за ним».

— Тьфу! — фыркнул Бай Ю. — Не хочешь — как хочешь, чего физиономию такую кислую корчить?

Гу Цинхуай промолчал.

Луань Чэн тем временем закончил трапезу и даже взял с собой два десерта (шарики из фиолетового картофеля). Он отклонил предложение отца поехать в больницу — главным образом потому, что уже начинало смеркаться, а он как подумал, сколько «всячины» может обитать в больничных коридорах...

Луань Хао сначала подумал, что сын просто ленится, и хотел было настоять, но поняв истинную причину, спорить не стал. Луань Чэн дошел с отцом до ворот школы. Внезапно ему стало грустно расставаться. Осознав, что он уже почти взрослый лоб, а всё еще по-детски цепляется за отца, он смутился.

По привычке почесал голову: — Пап, езжай осторожно. И не волнуйся за меня слишком сильно.

Луань Хао кивнул и похлопал сына по плечу: — Насчет того, что ты просил, я всё устрою как можно быстрее. Ты сам тоже поспрашивай у учителей, нет ли подходящих вариантов. Лучше всего снять жилье в «учительском доме» — так и к школе ближе, и безопаснее.

Луань Чэн ответил, что понял, и собрался было войти в школьные ворота, но отец резко придержал его за руку: — Сяо Чэн, ты точно справишься?

Луань Чэн улыбнулся: — Справлюсь. Езжай, пап.

Луань Хао помахал рукой и взглядом проводил сына до самого входа, пока его статная фигура окончательно не скрылась из виду, и только тогда ушел.

В это время у учеников шла самоподготовка, учителей в классе не было. Когда Луань Чэн вошел с пакетом еды в руках, у одноклассников, дожидаящихся ужина, едва слюнки не потекли. Обычно их обоняние не отличалось чуткостью, но сейчас! Малейший аромат еды заставлял их желудки предательски урчать.

Чжоу Пэн развернулся на запах: — Брат, позволь мне угадать... не шарики ли это из фиолетового картофеля в кокосовой стружке в твоём контейнере?

Луань Чэн сел на место и, достав одну коробочку, протянул её другу: — Нюх как у собаки!

Чжоу Пэн, когда дело касалось еды, никогда не спорил — хоть собачий нюх, хоть свиной.

Он лишь бросил: — Настоящий кореш.

Луань Чэн промолчал и отдал вторую порцию Гу Цинхуаю. Он просто поставил контейнер тому в руки, не глядя в глаза — после вчерашнего инцидента всё ещё было не по себе.

Листая учебник, чтобы найти пройденный за день материал, он буркнул: — За вчерашнее... спасибо.

— Не за что, — ответил Гу Цинхуай.

И этот «гад» на глазах у всего класса без тени смущения принялся уплетать картофельные шарики, причем делал это с на редкость серьёзным видом.

Чжоу Пэн, учуяв аромат, тоже принялся за угощение, но съев пару штук, заподозрил неладное: — Погоди, Луань, а почему они совсем не сладкие? Ты где их покупал?

Луань Чэн ошарашенно уставился на Бай Ю и Мин Юэ. Он ведь им ничего не давал, даже не думал об этом, так почему же они чувствуют вкус?!

Бай Ю замер с пальцем во рту, выглядя не менее озадаченным. Мин Юэ тоже с недоумением смотрела на Луань Чэна.

Видя, что тот молчит, а Гу Цинхуай ест с таким аппетитом, Чжоу Пэн не выдержал:

— Гу Цинхуай, дай мне один свой попробовать.

Тот прикинулся дурачком. Чжоу Пэн проявил чудеса ловкости, выхватил один шарик и, прожевав, понял — это же, черт возьми, два разных вкуса! Один с сахаром, другой — без! Он издал странный цокающий звук и уставился на Луань Чэна:

— И ты ещё говоришь, что это «не так»!

Луань Чэн и сам не знал, как это объяснить. Он не был уверен, не стало ли это следствием их поцелуя — вдруг между ними возникла какая-то связь? Но вслух такое не скажешь.

В итоге он лишь прошипел сквозь зубы: — Есть еда — вот и ешь молча!

Чжоу Пэн возмутился: — Елки-палки, я бы и рад молчать, но разница в отношении к нам слишком огромная! Пусть он отдаст мне половину, тогда я поверю, что ты меня не обманываешь!

Луань Чэн пнул Гу Цинхуая под столом: — Эй, может... поделишься с ним половиной?

Гу Цинхуай неспешно закрыл крышку контейнера: — Ты пропустил сегодня литературу и историю. Может, мне тебе объяснить материал?

Глаза Луань Чэна мгновенно вспыхнули: — А можно?

Гу Цинхуай тут же придвинул к себе учебник истории Луань Чэна и начал отмечать ключевые моменты урока. Чтобы не мешать остальным, они говорили очень тихо. Луань Чэн слушал предельно сосредоточенно, будто никаких картофельных шариков в классе никогда и не было.

Чжоу Пэн: — ...

Черт возьми, мы же договаривались быть лучшими друзьями до гроба?!

Бонус: Маленькая сценка Чжоу Пэн: Хэ Ян, Луань Чэн — лжец! Наглый лжец! Т_Т Хэ Ян: И в чем же он тебя обманул? Чжоу Пэн: Он говорил, что я его лучший друг на всю жизнь, но шарики у Гу Цинхуая сладкие, а мои — безвкусные! Т_Т Хэ Ян: Ну, всё логично. Гу Цинхуай — парень, а ты — лучший друг. Это чуть ниже по статусу. Чжоу Пэн: ...Ты можешь меня не добивать? Хэ Ян: Не могу. Да и какая разница, есть вкус или нет — тебе хотя бы досталось! А мне вообще ничего! Чжоу Пэн: А ведь верно... С этой стороны я как-то не смотрел. Даже полегчало! Спасибо за утешение = 3 = Хэ Ян (про себя): Ну и простофиля.

<http://bllate.org/book/16943/1572455>